

ЧАСТЬ I

1

БОЕЦ РИГАР

Дайновая пуща, второй сектор

За час до темноты разведчики Змиерубов обнаружили глиняных божков. Лейтенант Дролл приказал всем остановиться.

Наемники столпились вокруг торчащих из земли болванчиков, уродливых, как крохотные демоны. Их было штук пятьдесят — в страдальческих позах, утыканные всякой мерзкой хренью: выломанными ногтями, осколками раздробленных костей, человеческими глазными яблоками.

От жуткого зрелища по коже Ригара побежали мурашки.

— Скоты, — буркнул сержант Гротто. — Ни стыда ни совести.

Да уж, кто бы говорил. После разгрома отряда Змиерубов сержант подрабатывал вышибалой в одном из игорных притонов командира Вергуна и, по слухам, развлекался тем, что голыми руками выдирал пальцы шулерам и мошенникам.

— Совесть-то у них наверняка есть, — сказал лейтенант Дролл, почесывая широкий бакенбард; в немых черных космах сквозила проседь. — Просто с оккупантами они не церемонятся.

Гротто презрительно посмотрел на Дролла. Все знали, что они друг друга не выносят. Если кого-то из них не убьют в бою, то они прирежут друг друга.

Ригар отчаянно надеялся, что убитым окажется Гротто. Дролл был строгим командиром и не терпел лентяев, трусов и паникеров, но к своим подчиненным относился справедливо и оберегал их жизнь. Гротто, настоящий злодей, служил в отряде ради крови, насилия и, конечно же, денег. Если попадались враги, он их мучил. Если не попадались, то срывал злобу на своих.

— Может, отправимся к месту эксфильтрации? — спросил новобранец, имени которого Ригар не знал: новичок служил в отряде всего неделю, а Ригар взял за правило не интересоваться, как зовут тех, кто провел в Дайновой пуще меньше месяца.

Поэтому половина бойцов в подразделении были для Ригара безымянными — и, наверное, такими и останутся.

— Что, солдат, боишься глиняных болванчиков? — спросил Гротто.

Новобранец пожал плечами:

— А в них есть колдовская сила? Они что, вызывают лесных чудищ или как?

— Лесных богов, — поправил его кто-то из солдат.

Гротто сплюнул и со вздохом произнес:

— Придурки, оба.

— Нет в них никакой колдовской силы, — вмешался Дролл. — Но то, что вороны еще не выклевали им глаза, говорит о многом. Значит, болванчиков слепили недавно. Так что мы продолжим погоню за теми, кто их слепил, пока всех не зачистим. Переночуем в Фаллоновом Гнезде, там размещен отряд охранников.

— Да ну, фигня, — сказал Гротто. — По-моему, надо...

Он осекся — над ним нависла черная тень.

К подразделению приблизился аколит и замер, возвышаясь над бойцами. Из его черепа торчали рога из драконьей кости, глаза неестественно мерцали оранжевым. Поначалу жуткие лица аколитов скрывались под масками, но последние образцы обходились без них.

На каждом из этих ужасающих созданий красовался идентификационный номер. К подразделению Дролла был приписан боевой аколит 408.

— Что это? — просипел он напряженным голосом, напомним Ригару шкварчание мяса на углях.

— Глиняные божки, — почтительно ответил Дролл.

Вообще-то, Змиерубы не выказывали особого почтения командирам. Вергун не требовал, чтобы его бойцы неукоснительно соблюдали субординацию, главное — чтобы они следовали приказам в бою, когда звенела сталь и текла кровь. Однако же сейчас, когда Змиерубы стали наемной армией Озириса Варда, его устрашающие аколиты внушали солдатам просто трепетное почтение.

— Мы решили двинуться в Фаллоново Гнездо, заночевать там, а утром выйти на поиски врага, — продолжил Дролл.

Аколит 408 окинул оранжевым взглядом божков на дороге, растоптал их громадными раздутыми ступнями и зашагал к Фаллонову Гнезду.

Солдаты последовали за ним.

Ригар побаивался аколитов. Эти ужасные создания не только выглядели жутко, но и часто убивали новобранцев, вроде бы без особых причин. Если вдруг кто-то справил нужду в неполюженном месте, то мог лишиться головы. Однако в бою аколитам не было равных. Ригар своими глазами видел, как аколит 408 отправил в последнее плавание три десятка воинов-ягуаров — разорвал их в клочья острыми как бритва шипами, которые выскакивали из костяшек его кулаков.

Это воспоминание мучило Ригара в кошмарных снах.

Спустя час вдали показалось Фаллоново Гнездо — одно из самых крупных поселений на северной окраине Дайновой пуци.

В сотне шагов от укрепленного частокола все тот же новобранец споткнулся о что-то металлическое.

— Что за хрень?! — выругался он, разглядывая кости, облепленные смятыми пластинами доспеха.

— Дохлый Ягуар, — сказал Ригар.

Новобранец удивленно наморщил лоб:

— Как же это его так?

— А ты не знаешь?

Новобранец помотал головой:

— Не-а. Расскажи.

Ригар облегченно вздохнул, обрадованный возможностью провести ночь не в джунглях, а за прочными стенами, и начал рассказ, хорошо зная, о чем говорит, — ведь он был очевидцем.

— На этом самом месте мы одержали самую большую победу над Воинством Ягуаров. В начале войны Змиерубы захватили поселение и устроили тут передовую базу. Ягуары, которым это не понравилось, решили его отбить — по дурусти, конечно, ведь с нами на крепостной стене было еще и двадцать аколитов.

— Неужели аколит так его смял?

— Ну, вообще-то, это тот еще вопрос, — сказал Ригар, покосившись на Дролла.

— Там была колдунья, — сказал Дролл. — Я сам ее видел.

— Колдунья? — переспросил новобранец.

— Да. С Ягуарами была какая-то женщина, без доспехов и без оружия, но она все равно ринулась в бой. Когда со стен прыгнул первый аколит, она произнесла какое-то заклинание, которое превратило всех, кто носил доспехи, в такие вот смятые железные мячики. Да ты сам посмотри, — Дролл обвел рукой поле, — они здесь повсюду валяются.

— А зачем было такое заклинание, которое жажнуло по своим же? — спросил новобранец.

— Очевидно, в тот раз она лоханулась. Но до атаки на Фаллоново Гнездо поговаривали, что таким заклинанием колдунья потрошила аколитов, будто свежую рыбу на рынке. — Дролл сплюнул. — С тех пор ее никто не видел. Думаю, она наложила на себя руки.

Новобранец посмотрел на Ригара:

— А ты сам ее видел?

— Когда Ягуары напали, я сидел в нужнике. А когда добрался до стены, все уже кончилось. Осталась только дымящаяся воронка и убитые Ягуары. Колдуньи и след простыл.

— Да-да, демоны уволокли ее прямо в ад, она же с ними трахалась, чтобы колдуньей стать, — заявил Дролл, будто втолковывал прописную истину. — А уцелевшие враги сбежали в джунгли. Мы бросились в погоню, но потеряли след у реки.

— А с аколитом-то что случилось? — спросил новобранец.

— С каким?

— Ну, с тем, что со стены прыгнул.

— Его просто оглушило, — сказал Дролл. — Гребаные чары этой стервы не причинили ему особого вреда. На следующий день прилетели эти рохли-инженеры в куртках из драконьей шкуры, увезли его в Незатопимую Гавань. Мы еще неделю проторчали в Фаллоновом Гнезде, но Ягуары сменили позиции, и мы отправились их искать.

— А теперь вернулись, — сказал Ригар. — Не война, а какой-то заколдованный круг.

Пробравшись через смятые останки воинов, разведчики окликнули караульных на стене, чтобы те открыли ворота. Дролл подошел к Ригару и негромко сказал ему:

— В ночь станешь со мной в караул. Я хочу, чтобы после захода солнца на постах стояли только опытные бойцы.

Ригару нравилась эта черта командира: при необходимости он отправит тебя на паршивое задание, но будет выполнять его вместе с тобой.

— Думаешь, здесь что-то нечисто?

— Мы же знаем, что Ягуары этими своими божками нас запугивают. Обычно, если встретишь на дороге такой вот подарочек, это значит, что дикари уже свалили куда-нибудь в соседнюю долину и возвращаться не собираются. Но в этот

раз... — задумчиво протянул Дролл, окидывая взглядом холмы. — В этот раз тут пахнет жареным.

Ригар шумно втянул носом воздух, будто принюхивался:

— А по мне, воняет только грязью, дерьмом и гнилью.

— Ну, одно без другого не обходится.

Несмотря на дурные предчувствия Дролла, за стенами Фаллонова Гнезда Ригар вздохнул с облегчением.

В Дайновой пуще опасность подстерегала повсюду, но после долгих недель патрулирования в джунглях сейчас, под защитой крепких стен и жуткого аколита, Ригар чувствовал себя спокойнее, чем в императорском дворце в Бурзаль-дуне. Те, кого не отправили в караул, расстелили скатки и, собравшись группками, стали играть в кости, жаловаться на мошкару, на драконов или на то и другое и украдкой прихлебывали из фляжек.

До наступления ночи, то есть до выхода Ригара в караул, оставалось еще несколько часов, поэтому он сбросил сапоги и доспех, а потом какой-то тряпкой стер алую краску с лица. Некоторые Змиерубы круглые сутки ходили в боевом раскрасе, чего Ригар не понимал, — в сырости лесной чащи краска доставляла сплошные неудобства, а вдобавок от нее подбородок и щеки покрывались прыщами.

После этого Ригар по-быстрому осмотрел участки раздраженной кожи. Их было три: черные волдыри на левой ступне, шелушащийся затылок и воспаленная сыпь в паху. Сыпь зверски зудела и чесалась, да и вообще сильно тревожила — мало ли, куда она еще распространится.

Он порылся в котомке, отыскал мазь, полученную у лекаря в Незатопимой Гавани, и смазал все пораженные места. На черные волдыри мазь худо-бедно действовала, а вот остальное... Ладно, вот как отправят назад в Незатопимую Гавань, с этим лекарем придется серьезно поговорить.

К Ригару подошел боец Вистер и с надеждой спросил:

— Ну как, получилось?

— Что? — рассеянно уточнил Ригар, которого больше волновала бесполезная мазь. — А, да, сапоги.

Он вытащил из котомки пару сапог. Они размокли после недавнего патруля в джунглях, и Вистер просил их починить. Солдаты заботились о своей обуви самостоятельно, а в условиях постоянной влажности сапоги быстро разваливались. Несколько месяцев назад Ригар изобрел способ делать их непромокаемыми, смешивая бесполезную противочесоточную мазь с кипяченой мочой. Способ он хранил в секрете и за деньги принимал у товарищей заказы на починку.

— Вот, как новенькие.

Он швырнул сапоги Вистеру, который схватил их с таким восторгом, будто их украсили самоцветами:

— Ух ты! А точно будут непромокаемыми, прям как у Зольника?

— Ага. Гарантия военного сапожника Ригара.

Вистер с улыбкой протянул ему фляжку. Ригар понюхал содержимое и одобрительно хмыкнул:

— Неплохо.

— Лучшая можжевелевая водка в Бурз-аль-дуне, — сказал Вистер. — Это тебе.

Ригар кивнул. Может, сам выпьет, а может, продаст через несколько дней, когда опустеют фляжки у остальных бойцов в отряде. Змиерубам хорошо платили, а в лесной чаще хорошей выпивки было мало и она высоко ценилась.

Он по-быстрому сжевал шматок солонины с полусгнившим рисом. Неболёты вот уже почти год старались лишить врага источников продовольствия, но, к сожалению, и у самих Змиерубов пайки были ограничены. Поговаривали, что скоро доставят провизию с плодородных земель Данфара, оставшегося единственной страной в Терре, которую не затронули война и голод. Ригару нравилась пряная данфарская кухня, но покамест он не особо верил слухам.

После ужина он вздремнул, а ближе к ночи его разбудил Дролл, мол, пора в караул. Ригар схватил оружие и отпра-

вился на крепостную стену, сменить бойца на посту. Первым делом он окинул взглядом темное поле — не спрячется ли где-нибудь враг, но под лунным светом поблескивали лишь смятые доспехи мертвых воинов-ягуаров.

За ночь так ничего и не произошло. Когда наступили серые рассветные сумерки, Ригар не выдержал и ожесточенно зачесался.

— Не дрочи на посту, Ригар, — прозвучал за спиной голос Дролла.

— Да я не дрочу, лейтенант. Просто сыпь замучила.

— Мазь не помогает?

— Не то чтобы очень. — Ригар через силу перестал расчесывать зудящую кожу. — Ох, ради Этерниты, как они живут тут, в этом жутком лесу?

Дролл пожал плечами:

— Нормально живут, наверное. К местным же никакая хворь не пристает, их защищают лесные боги.

— Ха-ха, смешно, — фыркнул Ригар.

Дролл указал на поле и спросил:

— Ну как там?

— Туман и парочка драконов-дуболомов, но они далеко.

Змиерубы прибыли в Альмиру еще до возвращения драконов из Великого перелета. Хорошее было времечко. Впрочем, и тогда в Дайновой пуще было жутко: тысячи ползучих и летучих гадов, способных убить человека одним-единственным укусом. На второй день пребывания в чаще какой-то новобранец нечаянно разостлал скатку над гнездом гигантских ядовитых скорпионов, которые обкусили его с головы до ног. От боли он впал в беспамятство и выпустил себе в лицо арбалетный болт.

Теперь Ригар с тоской вспоминал то время, когда опасаться приходилось лишь скорпионов и кусачих муравьев. В Дайновой пуще драконов было больше, чем крыс в мясной лавке. Только за последнюю неделю в драконьих пастьях погибли пятеро товарищей Ригара: три разведчика, которых отправили на поиски драконьих логовищ (это счита-

лось очень опасной работой), а еще двоих накрыло прямо в лагере, когда они шли завтракать.

Как от этого защититься? Без завтрака боец — не боец.

— Не нравится мне это, — сказал Дролл, вглядываясь в туман. — Там могут прятаться Ягуары.

— А правда, что Бершад Безупречный тоже с ними? Ну, про головы же недаром рассказывают.

Две недели назад в четвертом секторе без вести пропали три патрульных отряда. Спустя пять дней в двенадцатом секторе обнаружили груды голов. Еще через несколько дней в пятом секторе нашли уцелевшего бойца, распухшего от комариных укусов. Он рассказал, что Бершад Безупречный и еще какой-то безумец в белом доспехе зверски перебили остальных солдат.

— Да-да, я слышал, — отмахнулся Дролл. — Херня это все. Боец бредил.

— Но...

— Валлен Вергун прикончил Бершада в Таггарстане, — оборвал его Дролл. — Я своими глазами видел.

— А кто же тогда убил императора Баларии? Призрак, что ли?

— Нет, конечно. Но на месте хореллианского гвардейца, по вине которого император отправился в последнее плавание, ты бы тоже наверняка придумал какую-нибудь хреновую побасенку про легендарного Бершада Безупречного.

Выслушав это вполне правдоподобное объяснение, Ригар собрался было с ним согласиться, но тут появился аколит 408. Ригар оцепенел, да и Дролл тоже заметно напрягся. Оба обернулись и отдали честь серокожему великану.

— Докладывай.

— Все чисто. Только туман и ящеры.

Аколит безжизненным взглядом окинул лесные заросли.

— Может, истуканов сделали просто для отвода глаз, — сказал Ригар, отчаянно надеясь, что жуткое страшилище уйдет.

Аколит повернулся к нему:

— Держитесь настороже. И без панибратства.

— Я обхожу периметр и проверяю боевой дух солдат, — сказал Дролл. — Никакого панибратства.

Он не то чтобы заступался за своих бойцов, но Ригар все равно восхитился его смелостью, поскольку аколит был на две головы выше обычного человека и его кулаки мгновенно покрывались острыми костяными шипами. Лейтенант нервно почесывал бакенбард, но не отводил глаз и продолжал стоять на своем.

— Проверяй быстрее, — сказал аколит 408 и спрыгнул со стены во двор.

От такого прыжка коленные чашечки обычного человека разлетелись бы в разные стороны, но великан уверенно зашагал к крепости.

— Как вижу этого гада, так прям яйца скукоживаются, — пробормотал Ригар себе под нос.

— Ну и как, помогает от зуда? — с улыбкой спросил Дролл.

Ригар снова почесал себе пах:

— Здесь ничего и ничему не помогает.

— Тьфу, да ты от зуда вообще в нытика превратился. Лучше подумай, как нам с тобой повезло: Озирис Вард завоевал весь мир, а мы при этом были на его стороне.

— Ну, насчет «повезло» я не уверен. Говорят, все трупы солдат доставляют в башню, которую Озирис Вард построил где-то в чаще, а он там их сначала трахает, а потом начиняет всякими механизмами.

— Да, Озирис тот еще упырь, это все знают. Но ведь и наш командир — самый настоящий людоед, так что...

— А я думал, это просто слухи.

— Увы, не слухи. Однажды Кастор подвыпил, сел играть со мной в кости да и проболтался, что, мол, все это чистая правда. А он точно знает, не зря же второй год ходит у Вергуна в заместителях.

— Но ведь Кастор сам всегда говорит, мол, должны быть какие-то границы. Одно дело — с трупами сношаться, а вот чтобы их жрать...

Дролл пожал плечами:

— Да всюду какая-то хрень. Чем дольше воюешь, тем больше понимаешь, что разбираться, кто хуже, кто лучше, — только время зря терять. Главное — исполнять приказ, убивать всех, кого надо, а если останешься в живых, то и деньжатами разживешься.

Ригару очень хотелось сказать, что мало кто из Змиерубов разделяет мнение Дролла о воинской службе. Большинство считали, что надо убивать и грабить, не дожидаясь приказов. Однако вступать в спор Ригару не хотелось — ночь была долгой, хорошо бы и вздремнуть.

— Против деньжат я ничего не имею, — пробормотал он.

— Да, на этой войне мы неплохо зарабатываем — и обычное жалованье, и премии за Ягуаров.

Действительно, Змиерубам, в отличие от обычных наемников, платили щедро, а Вергун ввел еще и особые премии за убийство воинов из Дайновой Пущи: за каждую маску Ягуара, убитого в бою, тут же выплачивали сто золотых. Ригар получал такую премию шесть раз — весьма скромное достижение, — но тех его соратников, кто жаждал большей славы, часто разбирали на «украшения» для глиняных божков.

— Очень надеюсь, что смогу это потратить, — буркнул он.

На заработанные деньги он хотел открыть сапожную мастерскую, усовершенствовать пропиточную мазь и шить непромокаемую обувь нормальным инструментом, ведь это проще и прибыльнее, чем охотиться на злобных дикарей в джунглях.

— Если ты так боишься смерти, дай взятку какому-нибудь чиновнику, тебя переведут куда-нибудь, где безопаснее, — с улыбкой посоветовал Дролл. — Например, отправят служить на грузовом неболёте.

— Да они бьются только так, — вздохнул Ригар.
— Ну что за фигня! Еще раз: помни, что тебе повезло.
Это приказ, понял?

— Понял, лейтенант, — сказал Ригар.

— Вот и славно. Ладно, пойду я дальше проверять посты, а то вернется наш серокожий начальник и...

Голова Дролла разлетелась на куски.

Кровавые ошметки мозгов и осколки черепа, хлестнув Ригара по лицу, залепили ему глаз.

Тело Дролла повалилось на парапет; кровь из шеи была фонтаном, заливая камни.

Ригар уставился на лес, не понимая, что случилось.

На опушку выскочил человек в белоснежном чешуйчатом доспехе и помчался через поле, на бегу подхватив подмышку смятые в комок останки погибшего воина. Лицо неизвестного закрывал шлем.

Ригар вскинул арбалет и заорал:

— Тревога!

Он нажал на зарядное устройство; арбалет клацнул, болт лег на ложе, тетива натянулась до предела. За эту секунду неизвестный добрался уже до середины поля.

«Этернита, спаси и сохрани!» — подумал Ригар, прицеливаясь.

В детстве он ходил с отцом на охоту в баларские степи. Этот гад бегал быстрее степных шакалов.

Ригар выстрелил напрямик в солнечное сплетение врага. Сразил насмерть. То есть вроде бы сразил.

Болт ударил в нагрудный щиток белого доспеха и разлетелся осколками, как паргосское стекло.

Ригар нажал на спусковой крючок, выпустив очередь тяжелых арбалетных болтов.

Все без толку.

К этому времени на стену взобрались Вистер и Гротто, навели свои многозарядные арбалеты и тоже начали стрелять, осыпая противника болтами, будто шелухой. Неизвестный